

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 35-12/14

г.Москва

«05» декабря 2014 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «17» октября 2014 г. в 17 часов 00 минут.

Исследование окончено: «05» декабря 2014 г. в 17 часов 15 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, XXXXXXXXXXXXXXXX xxxxxxxxxxxxxx xxx xxx.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования: договор № 44-10/14 от 15 октября 2014 г. о проведении лингвистической экспертизы (исследования

специалистов-лингвистов) спорного текста документа, заключенный между ОАО «Каширский двор-Северянин» и РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС).

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича** — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 27 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 063-01/14-сэ от 27.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 27 января 2014 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 39 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 065-01/14-сэ от 28.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2014 г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 20 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 067-01/14-сэ от 29.01.2014 г., выдано решением

экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 29 января 2014 г., протокол №57) — произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования:

- копия договора аренды № 400/ОДА-2010 от 29 ноября 2010 г., заключенного между ОАО «Каширский двор-Северянин» и ООО «Сателлит-К», на 25 л., с приложением документов на 30 л.;
- копия искового заявления ООО «Сателлит-К» к ОАО «Каширский двор-Северянин», адресованного в Арбитражный суд г. Москвы, о признании договора от 29 ноября 2010 г. № 400/ОДА-2010 расторгнутым и об обязанности подписать Акт возврата помещения, на 7 л.;
- копия отзыва представителя ответчика Л. Я. Саркисян на указанное исковое заявление по арбитражному делу № А40-115980/14, на 5 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Какую явную, скрытую и пресуппозитивную информацию о возможном отказе Арендатора от договора в одностороннем порядке содержат высказывания, составляющие п. 4.11 и 11.6 договора аренды № 400/ОДА-2010 от 29 ноября 2010 г.; в частности, какую информацию об условиях такого отказа содержат указанные пункты?

2. Содержат ли указанные высказывания какую-либо информацию, подтверждающую, что условия, сформулированные в п. 4.11 и 11.6 договора аренды № 400/ОДА-2010 от 29 ноября 2010, относятся именно к случаям, когда Арендатор реализует свое законное право на отказ от договора, но не относятся к случаям противоправного одностороннего отказа стороны Арендатора от исполнения договорных обязательств?

Объекты исследования:

- высказывания, составляющие п. 4.11 и 11.6 представленного договора аренды № 400/ОДА-2010 от 29 ноября 2010 г. (в дальнейшем также *спорные высказывания, исследуемые высказывания*);
- текст представленного договора аренды № 400/ОДА-2010 от 29 ноября 2010 г., рассматриваемый как контекст спорных высказываний (в дальнейшем также *исследуемый текст, спорный текст*).

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в строгом соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС к практическому использованию при производстве лингвистических экспертиз, осуществляемых по определениям судов РФ, постановлениям органов дознания и следствия, официальным договорам с юридическими и физическими лицами.

Поставленные перед комиссией специалистов специалистом вопросы частично взаимосвязаны и разрешались совместно.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора*)
2. Е. И. Галяшина. Основы судебного речеведения. — М.: Стэнси, 2003.
3. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
4. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
5. С. А. Смирнова. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
6. Е. Р. Россинская. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
7. Е. Р. Россинская. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
8. Т. В. Аверьянова. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
9. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
10. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
11. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
12. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
13. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
14. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2006.
15. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
16. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
17. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

18. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
19. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
20. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
21. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
22. Современный словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
23. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
24. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
25. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ-НОРИНТ, 2006.
26. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
27. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
28. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН, Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — М., 2002.
29. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
30. А. Н. Баранов. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Закон РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (ч. 1 ст. 3), что современный русский литературный язык как государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию, в частности, в следующих сферах деятельности:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации;

...

6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений...

Использование русского языка как государственного предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного Закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка. Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Выполненные на современном русском языке тексты договоров, заключаемых юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, относятся к классу документов, для которых использование русского языка как государственного является обязательным.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя

неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных`истребили, ликвидировали` – Воины уничтожили город`ликвидировали, разрушили, сожгли`.*

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или **конситуацией** (известными эксперту обстоятельствами дела).

По функционально-стилистической принадлежности тексты, принадлежащие к жанру постановлений органов судебной власти, являются официально-деловыми, относятся к подъязыку юриспруденции. В юридических текстах (как и в текстах, относящихся к любым другим подъязыкам) встречаются **термины** — слова и обороты, которые использованы в специальных значениях, отличных от общеязыковых. Смысловое содержание термина, употребляемого в тексте, не сводится лишь к значению, существующему в системе языка и являющемуся общим (с некоторыми оговорками) для всех его носителей. Термин в специальном тексте всегда связан с **понятием**, существующим в соответствующей области знаний. Применительно к юридическому тексту речь идет о специальной терминологии юриспруденции.

Понятие представляет собой явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в иной системе связей: значение — в системе языка, понятие — в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике. Языковые значения слов и иных номинативных единиц отражаются в толковых словарях, понятия — в словарях энциклопедических. В современной лексикографии в качестве значения принято рассматривать минимальный набор сем, который позволяет отличить данное значение от любого другого, существующего в языке. Избыточные с этой точки зрения семы в толкование слов, как правило, не включаются. В то же время они являются неотъемлемой частью соответствующего понятия. Например, в «Современном толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова зафиксировано следующее значение существительного *рыцарь*: «в Западной Европе в средние века: феодал, принадлежавший

к военно-землевладельческому сословию и находящийся в вассальной зависимости от своего сюзерена». А в «Большом энциклопедическом словаре» соответствующее понятие описывается следующим образом: «в Западной и Центральной Европе в средние века феодал, тяжеловооруженный конный воин. Для рыцаря считались обязательными моральные нормы: смелость, верность долгу, благородство по отношению к женщине». Нетрудно видеть, что энциклопедическое описание понятия отражает то же явление реальной действительности более подробно, с привлечением дополнительных признаков (сем), которые являются избыточными и не фиксируются в толковом словаре.

Специфический характер того или иного подъязыка в отдельных случаях может проявляться также в грамматических свойствах и иных особенностях текста, однако наиболее ярко выраженной спецификой обладает именно лексика.

Вместе с тем большую часть текста любого функционального стиля и жанра составляют слова и обороты общепотребительные.

При лингвистической экспертизе юридического текста эксперт-лингвист должен четко отграничить свою компетенцию как лица, обладающего специальными знаниями о языке, в том числе о языке юридическом, от сферы профессиональной деятельности юристов. В лингвистической экспертизе русскоязычного текста сам текст исследуется, а результаты проведенного исследования всегда оцениваются в категориях языковых. В частности, следует избегать лингвистического толкования специальной юридической терминологии, и прежде всего терминов, определения которых даны в законодательстве. Их полная смысловая интерпретация выходит за пределы компетенции эксперта-лингвиста.

Подлинное содержание и свойства спорных высказываний в текстах любого стиля и жанра выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых понятий, таких как *высказывание*, *интерпретация*, *смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;

- **концептуальной** — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. **Адресат** директивной информации — лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью**

высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**.

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**.

Валентность — способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами. Валентности могут быть **обязательными**, то есть такими, которые подлежат реализации в речи во всех случаях и без которых словоупотребление будет семантически неполным, и факультативными, отражающими возможность сочетаемости, реализующуюся лишь в некоторых случаях.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: 1) *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* — во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения; 2) *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — действия Министерства, описанные в первом предложении (выбрать проект, за который принесут откат), полностью относятся к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в Министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

2. Исследование по поставленным вопросам

Текстологический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ исследуемого текста показывает, что приведенные ниже фрагменты текста содержат информацию, оказывающую влияние на понимание смыслового содержания спорных высказываний и тем самым составляют их контекст. Особенности форматирования исследуемого текста не являются релевантными для ответа на поставленные перед комиссией специалистов вопросы, не воспроизводятся. Особенности орфографии и пунктуации, не соответствующие норме современного русского языка, воспроизводятся.

Открытое акционерное общество «Каширский двор-Северянин», юридическое лицо, созданное и действующее в соответствии с законодательством Российской Федерации, расположенное по адресу: РФ, 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 6/1/2, строение 1, зарегистрированное Государственным учреждением Московская Регистрационная Палата 13 октября 1999 года, Свидетельство № 085.880, Свидетельство о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц о юридическом лице, зарегистрированном до 1 июля 2002 года: бланк серия 77 № 007929438, выдано 12 сентября 2002 года, регистрирующий орган: Межрайонная инспекция МНС России № 39 по г. Москве, ОГРН 1027739179775, в лице Генерального директора Глебова Сергея Александровича, действующего на основании Устава, (далее по тексту «Арендодатель») и

Общество с ограниченной ответственностью «Сателлит-К» юридическое лицо, созданное и действующее в соответствии с законодательством Российской Федерации, расположенное по адресу: РФ, 115477, г. Москва, ул. Кантемировская, дом 58, зарегистрированное Межрайонная инспекция МНС России № 46 по г. Москве 05 мая 2004 года, Свидетельство о государственной регистрации юридического лица серия 77 № 00 59 70 884, выдано 05 мая 2004 года, ОГРЦ 10 47 79 63 14 114, в лице Генерального директора Алексеева Дмитрия Викторовича, действующей на основании Устава, (далее по тексту «Арендатор»), совместно именуемые «Стороны», а по отдельности «Сторона», заключили настоящий Договор (далее по тексту «Договор»).

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Арендодатель обязуется передать Арендатору во временное владение и пользование за плату (аренда) нежилое помещение (далее по тексту «Помещение»), а Арендатор обязуется принять и пользоваться Помещением в соответствии с условиями настоящего Договора. Арендатор также вправе в течение срока аренды использовать Места общего пользования как это определено настоящим Договором.

1.2. Помещение находится в здании многофункционального торгово-развлекательного центра (далее по тексту «Центр»), расположенного по адресу: Российская Федерация, г. Москва, Проспект Мира, д. 211, корп. 2 (далее по тексту «Здание»).

...

2. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

2.1. Срок действия Договора устанавливается 10 (Десять) лет с даты государственной регистрации Договора, Дата начала срока аренды - дата государственной регистрации Договора.

...

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЯ АРЕНДАТОРОМ

...

4.11. По окончании срока Аренды, а равно при досрочном прекращении Договора вследствие одностороннего отказа от исполнения Договора или по иным основаниям, Арендатор обязан в 7 (Семи) дневный календарный срок с момента прекращения Договора обеспечить освобождение Помещения от своих сотрудников, подрядчиков, представителей, гостей, а также от какого-либо оборудования, материалов, инвентаря, иных вещей Арендатора и третьих лиц (далее «Имущество»). Базовая арендная плата за вышеуказанный 7 (Семи) дневный срок на освобождение Помещения Арендатором не уплачивается.

В противном случае, то есть, при просрочке освобождения Помещения Арендодатель не будет нести ответственность за сохранность имущества Арендатора. Более того, такое имущество может быть вывезено Арендодателем за пределы Здания для его хранения с последующим отнесением затрат на Арендатора. При просрочке, более чем 20 (Двадцать) календарных дней, в освобождении Помещения Арендатором по любым основаниям на него может быть возложен штраф в размере, рублевого эквивалента 20 000 (Двадцати тысяч) долларов США.

При прекращении Договора по любым основаниям и истечении срока, установленного абзацем первым настоящего пункта, все коммуникации, подведенные к Помещению, а также услуги, предоставляемые Арендатору Центра в рамках Договора или связанных с ним Договоров, могут быть отключены в любое время.

...

6. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ДЕПОЗИТ

6.1. В качестве способа надлежащего выполнения Арендатором обязательств, гарантий, заверений, принятых или данных им Арендодателю по Договору Стороны согласовали использование механизма Обеспечительного депозита, удержанием которого (удержанием суммы которого) полностью или частично могут обеспечиваться требования Арендодателя к Арендатору о надлежащем выполнении обязательств последнего по Договору, а также возмещение штрафных санкций и реального ущерба, возникших или могущих возникнуть у Арендодателя вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения Арендатором обязательств по настоящему Договору, а равно нарушения данных гарантий или заверений.

...

11. ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

...

11.5. Арендатор вправе в одностороннем порядке без обращения в суд отказаться от исполнения настоящего Договора в следующих случаях:

а) существенного нарушения Арендодателем своих обязательств по Договору, если Арендодатель не устранил нарушения в разумный срок после того, как Арендатор потребует от него в письменной форме устранения нарушения;

б) возбуждения процедуры несостоятельности (банкротства) или ликвидации в отношении Арендодателя;

в) если Арендатор не имеет возможности пользоваться и фактически не пользуется Помещением в целях Разрешенного использования в течение 30 (Тридцати) календарных дней подряд и более и если такая невозможность возникла по вине Арендодателя (за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Договором), либо по причине закрытия Центра для посетителей по решению ОГВ или

ОМС, либо по причине того, что Помещение стало непригодным для целей Разрешенного использования по вине другого арендатора Центра

г) после истечения 5 (Пяти) лет с Даты начала срока аренды, на том условии, что Арендатор письменно сообщит об этом Арендодателю за 6 (Шесть) месяцев до истечения 5 (Пяти) лет с Даты начала срока аренды. Такое прекращение действия Договора не является нарушением его условий и не влечет для Арендатора возникновения неблагоприятных последствий (применения к нему Арендодателем мер ответственности или возмещения убытков и т.п.), связанных с таким отказом.

Договор считается расторгнутым с даты получения Арендодателем письменного уведомления Арендатора со ссылкой на подпункты (а)-(в) п. 11.5 настоящего Договора или в более поздний срок, указанный в уведомлении Арендатора. В этом случае, Арендодатель возвращает Обеспечительный депозит Арендатору, за исключением сумм, удержанных из Обеспечительного депозита в соответствии с условиями настоящего Договора.

11.6. В случае отказа Арендатора от настоящего договора по основанию, не предусмотренному условиями Договора, в период срока действия Договора, указанного в п. 2.1 Договора, сумма Обеспечительного депозита не подлежит возврату Арендатору.

Приведенный контекст содержит определения используемых в спорных высказываниях условных имен собственных *Арендатор*, *Арендодатель* как наименований конкретных юридических лиц, *Договор* как документа, представляющего собой исследуемый текст, *Помещение*, *Здание*, *Обеспечительный депозит* как определенных объектов. Конкретное содержание понятий, выражаемых данными словами, не является релевантным для разрешения поставленных вопросов. Данные условные имена собственные в дальнейшем используются в настоящем заключении как обозначение тех же предметов и явлений реальной действительности, что и в исследуемом тексте.

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорных высказываний показывает следующее.

Информация о возможном событии, которое обозначается как отказ Арендатора от договора в одностороннем порядке, имеется в следующих спорных высказываниях:

1. «По окончании срока Аренды, а равно при досрочном прекращении Договора вследствие одностороннего отказа от исполнения Договора или по иным основаниям, Арендатор обязан в 7 (Семи) дневный календарный срок с момента прекращения Договора обеспечить освобождение Помещения от своих сотрудников, подрядчиков, представителей, гостей, а также от какого-либо оборудования, материалов, инвентаря, иных вещей Арендатора и третьих лиц (далее «Имущество»)).»

Союзы *а равно* и *или* в современном русском языке выражает логические отношения включительной дизъюнкции между содержащимися в высказывании пропозициями, которые могут быть выражены как в явной, так и в скрытой форме, формируют на их

основе новую скрытую пропозицию, представляющую собой суждение, истинностное значение которого определяется как результат соответствующей логической операции.

В приведенном спорном высказывании союз *a равно* соединяет две словесных конструкции, обладающих синтаксическим значением условия наступления последствий, выраженных рематической частью высказывания «Арендатор обязан в 7 (Семи) дневный календарный срок с момента прекращения Договора обеспечить освобождение Помещения от своих сотрудников, подрядчиков, представителей, гостей, а также от какого-либо оборудования, материалов, инвентаря, иных вещей Арендатора и третьих лиц».

Указанные условия обозначаются скрытыми предикатами, выраженными предложно-падежными формами «По окончании срока Аренды» и «при досрочном прекращении Договора вследствие одностороннего отказа от исполнения Договора или по иным основаниям».

По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», предлог *при* с отглагольными существительными употребляется в современном русском языке при указании на явление, событие, которые вызывают какое-либо действие или состояние. Контекст употребления предлога *при* в приведенном высказывании исключает иные словарные значения. Существительное *прекращение* является в современном русском языке отглагольным, обозначает действие или изменение состояния, которое может быть отнесено к категории событий. Краткое прилагательное *обязан* служит в современном русском языке обозначением состояния лица.

Конструкция с предлогом *при* может обозначать как явления или события, наступление которых является неизбежным (как, например, в предложении *При восходе солнца становится светлее*), так и вероятные явления или события, которые могут произойти, но могут и не произойти (как, например, в предложениях *При выигрыше главного приза лотереи вам надлежит в срок не позднее тридцати дней обратиться по адресу:...* и *При уклонении от призыва на воинскую службу лицо подлежит уголовной ответственности*). В общем случае какие-либо специальные речевые условия, позволяющие отличить при употреблении предлога *при* неизбежные события от событий необязательных, могут отсутствовать.

По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», предлог *вследствие* употребляется при указании на явление, событие и т. п., которые

обуславливают какое-либо действие, состояние, выступают в качестве их непосредственной причины.

С учетом изложенного, приведенное спорное высказывание содержит следующие сведения о возможном событии, которое обозначается как отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке:

- отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке является вероятным;
- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке вызывает определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора;
- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке (вызывающий определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора) облигаторно (обязательно) вызывает определенное состояние Арендатора, а именно: Арендатор обязан в семидневный календарный срок с момента прекращения Договора обеспечить освобождение Помещения от своих сотрудников, подрядчиков, представителей, гостей, а также от какого-либо оборудования, материалов, инвентаря, иных вещей Арендатора и третьих лиц.

Скрытое суждение, непосредственно выражаемое словосочетанием *односторонний отказ от исполнения Договора*, выражает специальный юридический смысл, представляет собой специальное понятие юриспруденции, не подлежит лингвистической интерпретации в рамках экспертного исследования.

2. «При прекращении Договора по любым основаниям и истечении срока, установленного абзацем первым настоящего пункта, все коммуникации, подведенные к Помещению, а также услуги, предоставляемые Арендатору Центра в рамках Договора или связанных с ним Договоров, могут быть отключены в любое время».

Местоимение-прилагательное *любой* является в современном русском языке абсолютизмом, выражает при его буквальном толковании идею всеобщности. Словосочетание *прекращение Договора по любым основаниям*, таким образом, охватывает в том числе вероятное событие одностороннего отказа Арендатора от исполнения Договора, в результате которого, по смыслу рассмотренного выше спорного высказывания, обязательным является определенное последствие — досрочное прекращение Договора.

Как показано выше, предлог *при* с отглагольными существительными употребляется в современном русском языке при указании на явление, событие, которые вызывают какое-либо действие или состояние. Контекст употребления предлога *при* в приведенном высказывании исключает иные словарные значения. Существительное *прекращение* является в современном русском языке отглагольным, обозначает действие или изменение состояния, которое может быть отнесено к категории событий. Предикат *могут быть отключены* служит в современном русском языке обозначением определенного состояния совокупности предметов (в данном случае — оборудования, составляющего коммуникации).

Как показано выше, конструкция с предлогом *при* может обозначать как явления или события, наступление которых является неизбежным, так и вероятные явления или события, которые могут произойти, но могут и не произойти. В общем случае какие-либо специальные речевые условия, позволяющие отличить при употреблении предлога *при* неизбежные события от событий необязательных, могут отсутствовать.

С учетом изложенного, приведенное спорное высказывание содержит следующие сведения о возможном событии, которое обозначается как отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке:

- отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке является вероятным;
- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке (вызывающий определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора) по истечении семидневного срока, установленного первым абзацем п. 4.11 исследуемого текста, облигаторно (обязательно) вызывает определенное состояние коммуникаций, а именно: они могут быть отключены в любое время.

Скрытое суждение, непосредственно выражаемое словосочетанием *прекращение Договора*, выражает специальный юридический смысл, представляет собой специальное понятие юриспруденции, не подлежит лингвистической интерпретации в рамках экспертного исследования.

3. «В случае отказа Арендатора от настоящего договора по основанию, не предусмотренному условиями Договора, в период срока действия Договора,

указанного в п. 2.1 Договора, сумма Обеспечительного депозита не подлежит возврату Арендатору».

По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», предлог *в случае* имеет в современном русском языке единственное значение, употребляется при указании на обстоятельства, которые вызовут или должны вызвать определенные действия.

Конструкция с предлогом *в случае* обозначает в современном русском языке обстоятельства, наступление которых не является неизбежным, является вероятным.

Существительное *основание* в контексте исследуемого текста выражает специальный юридический смысл, представляет собой специальное понятие юриспруденции, не подлежит лингвистической интерпретации в рамках экспертного исследования.

Словосочетание «основание, не предусмотренное условиями Договора» представляет собой пресуппозитивную анафорическую отсылку к имеющемуся в контексте данного спорного высказывания первому высказыванию пункта 11.5 исследуемого текста. Предикатом первого высказывания пункта 11.5 исследуемого текста, является предикативное наречие *вправе*, устанавливающее для Арендатора право отказаться от Договора в одностороннем внесудебном порядке при выполнении условий, сформулированных в подпунктах п. 11.5 (в случаях «существенного нарушения Арендодателем своих обязательств по Договору, если Арендодатель не устранил нарушения в разумный срок после того, как Арендатор потребует от него в письменной форме устранения нарушения»; «возбуждения процедуры несостоятельности (банкротства) или ликвидации в отношении Арендодателя», «если Арендатор не имеет возможности пользоваться и фактически не пользуется Помещением в целях Разрешенного использования в течение 30 (Тридцати) календарных дней подряд и более и если такая невозможность возникла по вине Арендодателя (за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Договором), либо по причине закрытия Центра для посетителей по решению ОГВ или ОМС, либо по причине того, что Помещение стало непригодным для целей Разрешенного использования по вине другого арендатора Центра», «после истечения 5 (Пяти) лет с Даты начала срока аренды, на том условии, что Арендатор письменно сообщит об этом Арендодателю за 6 (Шесть) месяцев до истечения 5 (Пяти) лет с Даты начала срока аренды»).

С учетом изложенного, приведенное спорное высказывание содержит сведения о возможном событии отказа Арендатора от Договора в одностороннем порядке и выражает следующую релевантную для разрешения поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов информацию:

- отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке является вероятным;
- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке (вызывающий определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора), если такой отказ произведен по основанию, не предусмотренному условиями Договора, облигаторно (обязательно) вызывает определенный поступок (значимое бездействие) Арендодателя, а именно: Арендодатель не возвращает Арендатору сумму Обеспечительного депозита.

Скрытое суждение, непосредственно выражаемое словосочетанием *прекращение Договора*, выражает специальный юридический смысл, представляет собой специальное понятие юриспруденции, не подлежит лингвистической интерпретации в рамках экспертного исследования.

Таким образом, имеющаяся в спорных высказываниях информация, относящаяся к возможному отказу Арендатора от договора в одностороннем порядке, описывает указанный возможный отказ по ряду признаков (отказ является вероятным, вызывает определенные последствия), к числу которых не относится признак законности или противоправности отказа.

Информация, содержащаяся в спорных высказываниях, в равной степени может относиться как к случаям законного, так и к случаям противоправного отказа Арендатора от исполнения Договора в одностороннем порядке.

ВЫВОДЫ:

1. Высказывания, составляющие п. 4.11 и 11.6 договора аренды № 400/ОДА-2010 от 29 ноября 2010 г., содержат следующую явную, скрытую и пресуппозитивную информацию о возможном отказе Арендатора от договора в одностороннем порядке:

- отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке является вероятным;
- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке вызывает определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора;

- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке (вызывающий определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора) облигаторно (обязательно) вызывает определенное состояние Арендатора, а именно: Арендатор обязан в семидневный календарный срок с момента прекращения Договора обеспечить освобождение Помещения от своих сотрудников, подрядчиков, представителей, гостей, а также от какого-либо оборудования, материалов, инвентаря, иных вещей Арендатора и третьих лиц;
- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке (вызывающий определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора) по истечении семидневного срока, установленного первым абзацем п. 4.11 текста Договора, облигаторно (обязательно) вызывает определенное состояние коммуникаций, а именно: они могут быть отключены в любое время;
- вероятный отказ Арендатора от Договора в одностороннем порядке (вызывающий определенное обязательное последствие — досрочное прекращение Договора), если такой отказ произведен по основанию, не предусмотренному условиями Договора, облигаторно (обязательно) вызывает определенный поступок (значимое бездействие) Арендодателя, а именно: Арендодатель не возвращает Арендатору сумму Обеспечительного депозита.

Иная информация об условиях возможного отказа Арендатора от договора в одностороннем порядке в тексте указанных пунктов отсутствует.

2. Указанные высказывания не содержат какой-либо информации, подтверждающей, что условия, сформулированные в п. 4.11 и 11.6 договора аренды № 400/ОДА-2010 от 29 ноября 2010 г., относятся именно к случаям, когда Арендатор реализует свое законное право на отказ от договора, но не относятся к случаям противоправного одностороннего отказа стороны Арендатора от исполнения договорных обязательств. Информация, содержащаяся в указанных высказываниях, в равной степени может относиться как к случаям законного, так и к случаям противоправного отказа Арендатора от исполнения Договора в одностороннем порядке.

Исследование проведено и оформлено в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской словесности
и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

*М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН*

